

“Что? Опять кого-то арестовали? На этот раз это снова торговцы людьми?”

Обычные люди обожают сплетни. Если кто-то в округе ссорится или ломает вещи в доме, они тут же тянут шеи, чтобы посмотреть. Что уж говорить о таком событии, как арест, да ещё и с участием чиновников.

Как только эта новость прозвучала, все, кто находился рядом, сразу начали прислушиваться. Кто-то повернул голову, а кто-то и вовсе подошёл ближе, чтобы ничего не упустить.

Видя, что все взгляды устремлены на него, мужчина, который заговорил первым, почувствовал себя особенно важным. В его голосе появилась нарочитая важность, он намеренно медлил, чтобы привлечь ещё больше внимания.

“Ну что, не знаете, о чём речь?”

Он поднял палец, покачал головой и, выдержав паузу, торжественно сказал: “Это вовсе не торговцы людьми. Слышал, что их арестовали за продажу “Ханьшисань”.

Как только он это произнёс, окружающие зашумели, но без особого удивления. Видимо, для них это не было чем-то серьёзным.

Ведь, хотя употребление “Ханьшисань” и было запрещено, наказание за это было не таким уж суровым. Из-за этого некоторые граждане, желающие попробовать что-то запретное, всё равно продолжали его использовать.

Мужчина, оказавшийся в центре всеобщего внимания, заметил их пренебрежительные взгляды и, недовольный, продолжил: “Нет, вы не понимаете! Я вам говорю, на этот раз дело не в “Ханьшисань”. Это особая, улучшенная версия. Все, кто её пробовал, сталкивались с серьёзными проблемами”.

Люди, никогда не сталкивавшиеся с подобным, рассмеялись.

“Да брось! Мы что, не знаем, что такое этот “Ханьшисань”?”

“Точно, я сам пробовал его, и как видишь, со мной всё в порядке!”

Мужчина махнул рукой с недовольным выражением лица: “То, что вы ели, — это совсем другое. Вы даже не пробовали то, о чём я говорю, поэтому не понимаете, насколько это опасно”.

Но собравшиеся уже начали терять к нему интерес. Считая, что он просто пытается сохранить своё лицо, они отнеслись к его словам скептически и быстро разошлись.

Мужчина, видя, как все уходят, протянул руку, чтобы их остановить, но никто не обратил на него внимания. Он тяжело вздохнул и пробормотал себе под нос: “Да это же правда! Почему никто мне не верит? Ладно, пусть будет так. Всё равно это кучка глупцов. Зачем им что-то знать?”

Заплатив за счёт, посетитель ушёл.

Линь Сяоцзю смотрел ему вслед и почему-то вспомнил сына госпожи Сун. Если то, что сказал этот человек, правда, и модифицированное вещество обладает такими эффектами, то, возможно, именно его и принимал сын госпожи Сун.

В этот момент с неба вновь начал моросить дождь.

Линь Сяоцзю поднял голову и посмотрел на покрытое тучами небо. Ему казалось, что конец лета и начало осени — это сезоны, полные дождей.

Он немного обеспокоился, взял ли Шэнь Лянь с собой зонтик, когда уходил. Ещё больше его тревожило, участвовал ли он в сегодняшнем рейде, а если участвовал — не получил ли травм.

#

Операция по задержанию прошла быстро, потому что большинство преступников были стариками, слабыми или больными. Никто из них не оказывал сопротивления, и их всех арестовали в считанные минуты.

После этого пойманных с большой скоростью доставили в управление и сразу начали допрос, чтобы выяснить имена их руководителей.

Шэнь Лянь распределил обязанности между подчинёнными, а сам с двумя чиновниками начал проверять изъятые у арестованных вещи.

Осматривая предметы — швейные принадлежности, продукты, даже детские игрушки, — в которых оказались спрятаны запрещённые вещества, один из чиновников растерялся. А вот лицо Шэнь Ляня становилось всё мрачнее.

Его подозрения подтвердились: та, кого называют “Чёрной вдовой”, действительно появилась. Но он до сих пор не мог её опознать. Зная, на что она способна, Шэнь Лянь понял, что её нельзя допустить до дальнейшего усиления. В противном случае жертв станет ещё больше.

С этими мыслями он приказал собрать все доказательства, а также тщательно пересмотреть вещи, чтобы ничего не упустить. Отдав распоряжения, он направился к тюрьме — нужно было выяснить, кто главный среди этих людей.

Не успел он войти внутрь, как услышал шум и крики из тюремного помещения. Среди голосов выделялся рассерженный вопль Ван Ху: “Ты врёшь! Это не она! Ещё слово, и я гарантирую, ты не выйдешь из этого управления живой!”

Шэнь Лянь нахмурился, остановился на мгновение, а затем ускорил шаг, направляясь к источнику звуков.

Когда он вошёл в тюрьму, перед ним предстала картина полного хаоса. Пол был завален мусором, а Ван Ху удерживали несколько человек. Неподалёку на полу сидела перепуганная до полусмерти полная тётка.

Трясущимся голосом, но довольно ясно, она проговорила: “Это Сунь Янь, это она заставила нас всё это делать. Она сказала, что на этом можно заработать, и мы согласились”.

“Ты!” — Ван Ху взревел от ярости и попытался броситься на неё.

“Ван Ху, успокойтесь!”

“Да, Ван Ху, если вы ударите её, и об этом узнает господин Шэнь, вам не сдобровать!”

В тот момент, когда все шумно уговаривали друг друга, Шэнь Лянь медленно вошёл в комнату. Его спокойный голос прорезал шум толпы, словно ледяная вода, вылитая на голову в морозный день: “Почему так шумно?”

Его слова мгновенно охладили всех присутствующих. Люди поспешно отпустили Ван Ху, отступив в сторону и замолчав.

Ван Ху же оставался в ярости: его глаза пылали, и он по-прежнему неотрывно смотрел на тётку, сидящую на полу.

Шэнь Лянь оглядел всех, а затем остановил взгляд на одном из стоящих рядом чиновников и тихо спросил: “Что здесь происходит?”

Чиновник оглянулся по сторонам и, убедившись, что Ван Ху не смотрит на него, облегчённо вздохнул и негромко объяснил: “Господин Шэнь, вы приказали нам допросить их и выяснить, кто их главарь. Они сказали, что это какая-то Сунь Янь, их соседка. Как только Ван Ху это услышал, он пришёл в ярость”.

“Нет! Это не может быть она!” — тут же вскричал Ван Ху, перебивая чиновника. — “Они лгут! Они пытаются оклеветать её, втянуть в это дело! Они всегда недолюбливали её, а теперь хотят навредить даже в такой момент!”

Указывая на тётку, он продолжал кричать: “Ты врешь! Ты будешь наказана за свои слова!”

Напуганная тётка вздрогнула от его слов и, чуть ли не ползком, подбежала к Шэнь Ляню. Уцепившись за край его одежды, она заплакала: “Это не ложь! Я не вру! Это действительно она — Сунь Янь. Она велела нам всё это сделать!”

Услышав её признание, Ван Ху снова вспыхнул и, казалось, собирался броситься на неё.

“Довольно!” — громко скомандовал Шэнь Лянь.

Все моментально замолчали.

Шэнь Лянь посмотрел на дрожащую тётку, затем перевёл взгляд на разъярённого Ван Ху и спокойно сказал: “Правда это или ложь, мы выясним, если приведём её сюда”.

Ван Ху сжал кулаки, но ничего не смог ответить.

Шэнь Лянь бросил на него короткий взгляд и обратился к остальным: “Немедленно найдите её и приведите сюда”.

“Слушаемся!” — откликнулись чиновники и поспешили выполнить приказ.

#

После того как Сунь Янь встретила коллег Ван Ху и приняла решение сбежать, она без остановки добежала до “Зуэйфэн”. Там она наткнулась на Лю Уцзы, который был занят своими делами.

“Сунь Янь, что с тобой? Почему ты в таком виде?”

Теперь она уже не та, что зависела от милости других. Теперь она была ценным сотрудником управляющего Сюй, и это отражалось на уважительном тоне Лю Уцзы.

Но Сунь Янь сейчас было не до этого. Она хотела лишь как можно скорее найти хозяина и попросить его помочь ей сбежать.

“Где господин Сюй?” — быстро спросила она. — “Где он сейчас? Мне срочно нужно его видеть. Веди меня к нему!”

Лю Уцзы заметил её взволнованное состояние, но не стал задавать вопросов. Видя её спешку, он сразу ответил: “Он проверяет отчёты в “Чингфэн”. Думаю, он ещё не ушёл”.

Сунь Янь, услышав это, не теряя времени, сразу же повернулась и ушла.

Лю Уцзы, глядя ей вслед, нахмурился. Ему казалось, что с поведением Сунь Янь что-то было не так.

Когда она выбежала на улицу, она не заметила, что за углом неподалёку сидел нищий с соломинкой во рту. Он внимательно следил за её разговором с Лю Уцзы.

Когда Сунь Янь выбежала, нищий мельком взглянул на застывшего в раздумьях Лю Уцзы, немного поколебался, затем выплюнул соломинку и пошёл вслед за ней.

#

Линь Сяоцзю сидел в лавке и смотрел на спешащих мимо людей на улице. Он так и не смог вспомнить, взял ли Шэнь Лянь с собой зонтик, уходя сегодня утром. Наконец, тяжело вздохнув, он решил немного позже сам заглянуть в управление и принести ему зонтик.

“Маленький хозяин, на что ты смотришь?”

Цзинь Тао подошла к Линь Сяоцзю, который задумчиво глядел на улицу, и, подперев голову рукой, посмотрела на него с любопытством в глазах.

Линь Сяоцзю обернулся к ней и покачал головой: “Ничего, просто думаю, что в последнее время дождь идёт слишком часто”.

“Это правда”, — вздохнула Цзинь Тао, глядя на улицу. — “Я не люблю дождливую погоду. Если не взять зонтик, то весь промокнешь до нитки”.

#

Держась из последних сил, Сунь Янь успела добежать до “Чингфэн”, прежде чем её одежда полностью промокла.

Хозяин, увидев её, на мгновение опешил, а затем с удивлением спросил: “Что... Что с тобой произошло?”

<http://bllate.org/book/15132/1337438>